Тот, кто силен помочь

–Дети, сегодня у меня для вас плохая новость,– Раиса Фёдоровна сняла очки, привычным движением достала платочек, протёрла и,снова водрузив их на длинный, крючковатый нос и маленькие уши, продолжила. – В стране перестройка, всё перестраивают, а наш интернат расформировывают.

По классу пронёсся вздох отчаяния. Слухи о том, что их школу закроют ходили давно. Они будоражили умы Петькиных одноклассников. Да и ему самому не давали покоя. Хотя детям и оставалось доучиться только год, это время хотелось провести в привычной обстановке, среди друзей. А потом всё равно разъедутся все, кто куда.

–Решение принято окончательно, – продолжала воспитательница,– после летних каникул вы ещё встретитесь, но только для того, чтобы вас отсюда распределили по новым местам. Это произойдёт до первого сентября.

После классного часа, который обычно был по субботам, никто никуда не торопился.

–А я не хочу, чтобы нас расформировывали,– с грустью в голосе произнесла Тоня.

–И я не хочу,– поддержала подругу Марина, которая на выходные уезжала домой,– вы мне как братья и сёстры.

– И действительно, мы как родные друг другу,– поддержал её Петька,– недаром в школе наш класс называют самым дружным.

Эти слова не были пустым хвастовством, их класс действительно славился сплочённостью. Всё они делали дружно. Походы к ветеранам – вместе, за грибами тоже. Зимой с горки на санках – всей гурьбой. Если кого обидели, то вставали на защиту грозным коллективом. Да что там говорить, даже уроки прогуливали все вместе.

–Надо что-то делать,– сказал решительно Виктор, который был негласным лидером класса.– Давайте пойдём к директору и попросим его, чтобы ещё годик подождали и не разлучали нас.

И они снова вместе пошли в директорскую. Но безрезультатно.

–К сожалению, ничего не могу поделать,– разведя руками, ответил директор,– так решили в ГорОНО, времена сейчас трудные, перестройка.

После такого ответа энтузиазм детей немного поубавился, и те, которые имели семьи, начали потихоньку разъезжаться по домам. Правда, не все. Остались те, кому действительно было некуда уехать.

После обеда эмоции, связанные с предыдущими событиями, немного улеглись. И у Петьки появилось время побыть наедине со своими мыслями. У него было такое предчувствие, что решение создавшейся проблемы где-то рядом. Вот только где?

"Эх, был бы Игорь с нами, он бы обязательно что-то придумал". Воспоминания о прошлом тёплой волной согрели Петькино сердце. После событий, связанных с Ольгой Николаевной, их дружба стала ещё более сильной, но увы продол жалась недолго. Перед летними каникулами, Игоря забрали домой. Его мама всё-таки добилась разрешения, чтобы ей вернули всех детей. На прощание Игорь помолился с за друга и уехал, оставив в памяти Петьки тёплый след. А Ольгу Николаевну, отправили на пенсию, говорят она не соглашалась, угрожала и кричала что никуда не уйдёт, но директора одолеть не смогла и так же исчезла. Правда, след в памяти всего класса оставила тяжёлый, и её уход для многих стал праздником.

Раиса Фёдоровна, новая воспитательница, была полной противоположностью своей предшественницы. Строгая, но в тоже время очень добрая. Справедливая и отзывчивая. Детям доставалось и от неё, но в её наказаниях не было зла, а чувствовалось желание помочь. Поэтому на неё не обижались, а скорее наоборот, любили и уважали.

Петька вздохнул, вспоминая прожитые годы. Ведь с тех пор прошло пять лет. Но память о друге не стёрлась. Сначала они часто переписывались, а потом, когда отца Игоря освободили, то переписка оборвалась. Петька писал другу несколько раз, но письма возвращались обратно, с пометкой "адресат выбыл". Раиса Фёдоровна согласилась помочь узнать, куда делся Игорь.

Через несколько дней Раиса Фёдоровна подозвала Петьку и сказала, что у неё получилось кое-что узнать об Игоре.

–С твоим другом всё хорошо, их семья переехала жить на Камчатку.

–Интересно, а почему мне Игорь об этом ничего не сказал.

–Не знаю,– пожав плечами, ответила Раиса Фёдоровна,–может, всё произошло очень быстро, и он не успел, а может, просто забыл...

Петька вспомнил, как он тогда заплакал от этих слов и как его, нежно обняв, утешала воспитательница.

Воспоминания прервал Виктор. Который незаметно подошёл и присел рядом.

–Петь, а Петь, может ты что-то придумаешь? Девчонки плачут, и у меня у самого на душе плохо... Жалко, если нас раскидают, правда жалко. Как представишь, так волком выть хочется.

И не дождавшись ответа, он добавил:

–Может, Горбачёву написать, а? Как ты думаешь?

И тут Петьку осенило:

– Витёк, ты гений!

Он потрепал товарища по плечу.

–Что?– взволновано спросил тот у Петьки.–Думаешь, правда написать? Поможет?

–Нет, не Горбачёву писать надо!

–А кому же ещё?

Виктора лицо вытянулось, изображая предельное удивление. Петька сообразил, что тот его не так понял, снова заговорил.

–Потом скажу. Давай соберём всех на нашей поляне, у меня есть идея!

Виктор спорить не стал. Уже через полчаса больше дюжины школьников собрались на поляне возле большого роскошного дуба. Майское солнышко грело по-летнему. Все расселись на траве в тени дуба, а Петька сидел у самого ствола и лица всех были устремлены на него. В каждом читались интерес, соединённый с надеждой. После того как стало тихо Петька заговорил:

– Когда Виктор спросил меня, что ещё можно сделать, я перед этим вспоминал моего друга Игоря, помните его?

–Конечно, помним...

–Это тот, который в Бога верил...

–Твой бывший лучший друг...

–А я не помню,– сказала Тоня, она пришла к ним в школу только три года назад из расформированного интерната в другом городе.

–Конечно, не помнишь, тебя тогда с нами было,–сердито сказала Марина,– не перебивай, Петь, продолжай.

–Ну так вот, все, кто помнит Игоря, знают и об истории со значком и о том, с чего всё началось.

Снова раздался гул. Подождав, когда всё снова стихнет, Петька продолжил:

–Так вот, однажды, ещё до тех событий, мы с Игорем сбежали от Ольги Николаевны. Я так тогда боялся показаться ей на глаза, что даже не хотел идти на ужин, но Игорь меня успокоил, он сказал, что у нас есть Защитник, Который может от кого угодно сохранить.

–Да и кто же это такой, что не побоялся бы Ольги Николаевны? –спросил Сергей, который на собственной шкуре неоднократно испытывал её гнев из-за плохой успеваемости и неряшливости...

– Серёга, не перебивай, сейчас нам всё объяснят,– и, повернувшись к Петьке, Виктор сказал,– продолжай.

–Я тоже его тогда перебил, тем же вопросом, что и Сережа, и он, мне улыбнувшись, ответил: «Петя, наш Господь сильнее тысячи таких, как Ольга Николаевна и даже миллионов».

–Да ладно, мы все знаем, что Бога нет,– опять вмешался Сергей.

–А помните, как учитель истории, наоборот, говорил, что Бог есть и что некоторые учёные тоже так говорят, — это Марина пыталась заступиться за Петьку.

–И Александр Юрьевич говорит, что Бог есть,– Виктор вспомнил о воспитателе из младшего на год класса, которого все дети любили за его доброе сердце и интересные истории, которые тот рассказывал, оставаясь на ночном дежурстве.

–И мне мама говорила, что Бог есть,– тихо, еле слышно, сказала Света, очень стеснительная девочка.

–Ну, вот и хорошо, а то я уже начал думать, что моя идея не сработает.

–А в чём конкретно твоя идея? – спросил Коля, который редко когда встревал в разговоры, если только по существу.

–Я ещё не договорил. Так вот, тогда я Игорю сказал: «Так давай мы у Господа попросим, чтобы Он нас защитил». И мы помолились.

–А что это такое помолились,– оживлённо спросили несколько человек сразу.

– Ну мы стали на колени, Игорь попросил у Бога сначала прощение, а потом рассказал свою просьбу.

–И что потом произошло, вам это помогло?– с возрастающей надеждой в голосе спросила Тоня.

–Конечно, помогло! Было такое ощущение, что мы стали прозрачными для Ольги Николаевны.

–Ух ты, здорово!– воскликнул Виктор.

– А давайте мы тоже помолимся, если этот Бог такой сильный, то думаю он и нам сможет помочь,– как бы подытожила Петькину идею Марина.

–Давайте...

– Я за...

– И я не против...

–А я как все,– неохотно сказал Сергей.

– Петька, ты лучше нас знаешь, что делать! Командуй!–распорядился Виктор.

–Надо, чтобы все стали на колени и закрыли глаза, я буду просить вслух, а вы повторяйте мои слова в мыслях, а потом я скажу «аминь», и вы в голос повторите за мной.

Все безоговорочно выполнили его команду, став на колени и закрыв глаза.

–Боже, мы знаем, что Ты есть и что Ты нас слышишь, просим, сделай так, чтобы нашу школу никогда не расформировали, и чтобы мы могли учиться вместе до нашего выпускного! Аминь.

–Аминь,– хором повторили остальные.

–А глаза уже открыть можно?– спросил Коля.

–Можно,– улыбаясь, разрешил Петька.

–И что теперь?–спросила Тонька.

–Ты что не понимаешь?– многозначительно произнесла Марина.–Надо просто верить и ждать, ведь так, Петя?

–Именно так.

*****

Лето пролетело незаметно, так как и всегда. Автобус снова вёз их в школу, в последний – девятый класс. Мысли о расформировании так же, как и разговоры, изредка возникали во время каникул. При этом накатывала волна грусти и тоски. Однако Петька вспоминал молитву и при этом на сердце становилось спокойно.

Автобус подъехал. Детвора высыпала из него словно напор воды из брандспойта. Все были рады вернуться в школу, увидеть друзей. Петька тоже выбежал, подхваченный всеобщей волной. Добегая до входа в спальный корпус, он заметил Марину, стоящую в стороне от двери со слезами на глазах. Она приехала из дома чуть раньше.

–Маринка, ты чего плачешь, тебя кто-то обидел?– спросил он, остановившись и загородив проход остальным.

–Нет, Петенька, Бог нас услышал, нас не расформировывают.

На мгновение все замерли. Потом тихой, нарастающей волной понёсся гул по собравшейся толпе и наконец раздался взрыв радости. Дети кричали: «Ура!» и прыгали.

А Петька, отойдя в сторону, тихо прошептал: «Слава Богу» и мысленно вспомнил друга, который когда-то-то научил молиться и верить.

*****

В тот период в связи с экономическими трудностями по Советскому Союзу были расформированы и закрыты многие детские дома и интернаты, но тот, в котором учился Петька, работает до сих пор.

Ярослав Лобань.